

систем, которые постоянно пребывают в состоянии войны за ресурсы. О том, что препятствует созданию общества совести и как преодолеть эти препятствия, А. Тойнби говорит следующее: «Без наличия доброй воли в душах людей, необходимой для достижения согласия между ними, сотрудничество даже на самом низком уровне будет практически неосуществимо» [8, с. 208–209]. Однако, учитывая, что большинство членов общества – эгоисты, наличие «доброй воли», по Тойнби, представляет собой утопию.

Таким образом, проблема альтруизма, являясь камнем преткновения для биологов, психологов, философов и представителей других наук, требует своего решения, в том числе установления места понятия альтруизма в пространстве категорий этики.

1. Дьюсбери Д. Поведение животных: Сравнительные аспекты. М.: Мир, 1981. 480 с.
2. Майр Э. Популяции, виды и эволюция. М.: Мир, 1974. 460 с.

УДК 130.2
U.D.C. 130.2

ПОНЯТИЕ «ГОРОД» В АСПЕКТЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

В статье осуществляется попытка дать определение понятия «город» в философско-культурном аспекте, для чего реализуется возможность описания города через «человеческое измерение» и поиск его координат в мире культуры.

Ключевые слова: город, культура, городская культура, антиномии.

Размышляя о городе, мы не испытываем никаких сложностей. Город предстает перед нашим внутренним взглядом как вполне понятный целостный образ. Но как только мы задаемся целью дать определение города, то эта интуитивная очевидность и ясность сразу же нарушается. Целостный образ разбивается на осколки, и мы, как Кай в чертогах Снежной королевы, безуспешно складывающий слово «вечность», будем так же безуспешно пытаться выложить слово «город». Нечто подобное испытывал Августин Блаженный, когда размышлял о времени. «...Что такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, несколько не затрудняясь; но коль скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик» [1].

Такое несоответствие между интуитивной очевидностью феномена города и его теоретическим описанием наглядно представлено во множестве определений. Город характеризуется как

– «крупный населенный пункт; административный, торговый, промышленный и культурный центр» [4, с. 121];

3. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция. М.: Мир, 1988. 520 с.

4. Меннинг О. Поведение животных. Вводный курс. М.: Мир, 1982. 360 с.

5. Солбриг О., Солбриг Д. Популяционная биология и эволюция. М.: Мир, 1982. 488 с.

6. Соловьев В. Оправдание добра. Нравственная философия // PSYLIB: психологическая библиотека «Самопознание и саморазвитие». URL: <http://www.psylib.org.ua/books/solvs01/txt03.htm>. (дата обращения: 04.09.2013).

7. Спенсер Г. Синтетическая философия. К.: Ника-Центр, 1997. 512 с.

8. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.

9. Эфроимсон В. Родословная альтруизма // Новый мир. 1971. № 10. С. 193–213.

© Гидлевский А. В., Здриковская Т. А., Зотов Р. А., 2013

Г. В. Горнова
G. V. Gornova

THE CONCEPT “CITY” IN THE ASPECT OF THE PHILOSOPHY OF CULTURE

This article attempts to give a definition of the concept “city” in the philosophical and cultural aspect through the realization of the possibility to describe a city through the “human dimension” and the search of its coordinates in the world of culture.

Key words: city, culture, urban culture, antinomy.

– «место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определенную правовую форму» [2, с. 31];

– искусственно созданная, социально преобразованная, отличная от природной среда обитания людей и др.

В разных подходах: статистическом, административно-правовом, социально-экономическом, формационном, средовом – акцент в определении делается на ведущих для этих подходов дефинициях, и по отдельности эти определения не дают возможности получить представление о целостности города, о его сущности. В своих попытках описать город через «человеческое измерение», найти его координаты в мире культуры мы тоже будем вынуждены самим материалом и логикой исследования ограничиться определением города в аспекте философии культуры.

В духовном мире человека город существует как целостный феномен во всем своем многообразии. Исследование жизни человека в городе органично включается в круг философско-антропологических проблем, объеди-

ненных стремлением к осмыслению человека в его целостности. Как бы ни расширялось и ни усложнялось знание о человеке, остаются неопровержимыми и эвристичными простые, общеизвестные идеи.

Во-первых, человек – существо активное, деятельное, склонное к целенаправленному преобразованию среды обитания. Во-вторых, человек – существо социальное. В феномене города обе эти идеи представлены в предельной форме. Город является результатом и объектом творческой деятельности человека. Более того, в нем сосредоточены практически все виды деятельности. Поскольку деятельность носит совместный характер, является со-деятельностью, город выступает квинтэссенцией социальности. Поскольку же любой реальный город является не только объектом приложения сил его жителей, но и овеществленным результатом деятельности прошлых поколений, он обладает способностью воздействовать на человека, причем не всегда позитивно. Поэтому в городе реализуется в полном объеме еще одна общеизвестная идея: человек – существо не только активное, но и страдающее. Город дает человеку свободу, но и ограничивает ее, диктует человеку, как следует жить.

Прежде чем переходить к философско-культурному и философско-антропологическому анализу города, надо хотя бы пунктирно обозначить важнейшие онтологические аспекты города. Для этого укажем на основные факторы, влияющие на жизнь человека в городе, которые являются практически хрестоматийными в урбанистическом дискурсе, т. е. обратимся к «азбуке урбанистики».

Известный тезис К. Маркса «бытие определяет сознание» задаст направление нашим размышлениям о том, как реальность города влияет на живущего в нем человека. Объективная реальность города в ее существенных формах и проявлениях противопоставлена человеку в его деятельности и познании и служит предметом духовного освоения.

Для человека город – прежде всего среда обитания, созданная его творческой деятельностью и, одновременно, оказывающая на него влияние. Эти стороны отношений человека и города фиксирует средовой подход. Средовой подход зародился в 1970-х гг. в профессиональном сообществе архитекторов, которые разрабатывали новые концепции архитектурного и градостроительного проектирования, затем был востребован социологией. Методологической базой этого подхода является философия жизни, которая, в свою очередь, опирается на биологию и антропологию. Городская среда – центральная категория средового подхода, именно в соотношении с ней рассматриваются все процессы, протекающие в городе. Научный статус понятия «городская среда» был обоснован В. Л. Глазычевым.

Городская среда представляет собой сложное комплексное образование, сформированное взаимодействиями и взаимовлияниями природной, техногенной и социальной среды. Ее основные черты – максимальная насыщенность, разнообразие вещно-предметного мира, концентрированность и интенсификация социальных процессов.

Город как сфера проявления активности человека противостоит ему в двух основных формах: как совокупность других людей и как совокупность вещных объектов. Для каждого отдельного человека, живущего в городе, понятия «социальная среда», «население города», непосредственно отнесенные лично к нему, безусловно, воспринимаются как абстракция. Человек не включает себя и своих близких в эти безликие понятия, для него «городское население» – это всегда «кто-то другой», причем «другой незнакомый». Понятие «социальная среда» описывает совокупность воздействий, взаимодействий и отношений, как правило, в направлении от социума к индивиду.

Чтобы рассмотреть обратную совокупность воздействий от индивида к социуму, введем рабочее понятие «гуманитарная среда города». Гуманитарную среду можно схематично представить в виде ряда концентрических окружностей, в центре которых находится горожанин, «Я». Ближайшие круги составляют «значимые другие», в отношениях с которыми он может существовать как неповторимое «Я»: его семья, друзья. Затем следует круг его коллег из трудового, учебного или иного коллектива и лишь потом – соседи: в городе соседские связи и отношения становятся менее значимыми, чем в сельской местности. Последнюю, анонимную окружность составляют прохожие, абстрактное «население города».

Именно такая последовательность приоритетов проявляется и в общении горожанина. Высокая плотность городского населения обуславливает интенсификацию различных форм социального общения. Современный человек является членом многих общностей: семьи, трудового коллектива, профессионального сообщества, национальной, религиозной группы, неформальных объединений. Система ценностей, норм поведения и форм общения в этих общностях различна.

С одной стороны, требуется быстрая переключаемость с норм, принятых при одних формах общения, на другие. С другой стороны, наблюдается когнитивная перегрузка: интенсивность физического («городская толчея») и эмоционального общения, свойственная городской среде, порождает усталость и приводит к некоторому истощению нервной энергии. Поэтому для горожан характерны следующие «энергосберегающие технологии» в общении: повышение удельного веса функционально-ролевого общения, высокая избирательность интимно-личностного общения, сокращение числа и интенсивности соседских контактов (человек их ограничивает, чтобы компенсировать общую перенасыщенность контактами городской жизни). Социологические исследования показывают, что свою квартиру горожане воспринимают как место ограничения контактов. Наибольшую активность жители крупных городов проявляют прежде всего в общении с друзьями и знакомыми, затем с родственниками, после с сослуживцами, а самая меньшая активность в общении приходится на соседские связи.

В повседневной жизни людей в городе органично и естественно осуществляется связь конкретного и абстрактного в восприятии другого: членов семьи, друзей, коллег, знакомых и незнакомых. Деревенские жители воспринимают соседей во всей чувственной конкретике, так

как пространство поселения совпадает с пространством знакомств. Численность населения города, естественно, делает это невозможным. Поэтому собственно городская «гуманитарная среда» начинается с соседей и прохожих. Жители современного города, с которыми горожанин сталкивается на улице, в транспорте, в общественных учреждениях, вполне конкретны, но при этом сохраняют «абстрактность», поскольку они анонимны и знакомства не предполагается. Тем не менее в этом анонимном общении происходит признание их существования, их наличия, их прав.

При этом благодаря формальности, функциональности, анонимности данного вида вербального и невербального взаимодействия сохраняется баланс между признанием других и сохранением собственной идентичности. И в результате предельная абстракция «населения» отчасти конкретизируется и оживляется, этим отличаясь от абстракций другого порядка: «народа», «нации», максимальных удаленных от чувственной конкретики.

Вещная среда города содержит в себе совокупность вещных объектов, их связи и взаимодействия. При предельно широком подходе к ней можно отнести «первозлементы», составляющие «городскую материю», ее всеобщие формы бытия: «городское пространство и время», полевые образования города. Город как «вторая природа» представляет собой антропогенный ландшафт, измененную специфически человеческой активностью природную среду. Город принципиально искусствен. Образно можно говорить о том, что преобразены даже первозлементы «городской» материи: земля, вода, огонь и воздух претерпевают определенные метаморфозы и приобретают дополнительные смыслы и значения.

Исследователи иногда совершенно неожиданно предлагают новое видение города. Например, Г. З. Каганов, анализируя телесные образы города, соотносит полевые структуры и телесность города и выделяет звуковое тело города, световое тело, воздушное тело запахов, вибрационное тело, гравитационное тело, электростатическое, магнитное, радиационное, биорезонансное и др. [3, с. 96]. Это единственная в своем роде попытка описания волновых феноменов как телесных. Что дает такое неожиданное соотношение телесности и полевых структур? Наверное, одну из возможностей «схватить» в анализе целостность города. Традиционно к «городскому телу» относят вещно-предметный компонент пространственной структуры города. А в философии понятие телесности фиксирует прежде всего изначальную целостность особого рода, взятую в единстве своего опыта, не сводимую к сумме частей. В русской философии исследование города как тела берет начало в трудах Н. П. Анциферова. Вещно-предметная, телесная среда города содержит в себе стабильные и мобильные компоненты, универсальные элементы, организующие пространство города, делится на вертикальные и горизонтальные зоны.

Исследование города в рамках культурфилософской рефлексии погружает нас в проблемное поле антиномического подхода, поскольку противоречивость – сущностное свойство городской культуры. В своем непрерывном развитии город преодолевает одни противоречия, создает дру-

гие, а часть противоречий так и остаются неразрешимыми. Актуальная и потенциальная антиномичность города является одним из механизмов развития городской культуры, показателем динамичности ее развития.

Антиномии города с этой точки зрения вполне правомерно могут рассматриваться как частный случай антиномий культуры. Антиномии культуры – это противоречия развития, которые меняют форму и содержание, но остаются неразрешенными до тех пор, пока существует развивающийся объект. Если пытаться преодолевать антиномии культуры, выбирая одну из сторон антиномии в качестве единственно истинной и отрицая другую, то такое упрощение реальной проблематичности бытия будет приводить к формированию репрессивных типов культуры.

Антиномичность связана со свободой, свобода многогранна и неразрывно соединена с феноменом города: широкий спектр возможностей, которые открывает город перед человеком, может быть реализован в свободе мышления, выбора, воли, деятельности, поступка, передвижения, творчества и в осознании обреченности на свободу.

Антиномическая рефлексия – характерная черта русской религиозной философии. П. А. Флоренский высказывал идею о связи антиномии и свободы. Он писал, что мир рассыпается в противоречиях и антиномии раскалывают целостность человека, но вера помогает человеку преодолеть антиномии действительности. Парадокс в том, что вера не стесняет свободы, так как никого нельзя заставить верить и никого нельзя заставить не верить [6, с. 489].

Почему оказываются связанными свобода и антиномичность? Возможно, потому что антиномия указывает на полярности бытия, содержит равно обоснованные противоположности, оцениваемые как относительно истинные, и предоставляет нам возможность как выбора жизни, так и рефлексии над жизнью, возможность поиска скрытого единства, взаимосвязи между противоположностями, возможность диалоговых отношений между разными гранями культуры, так как диалог возможен только при осознании различий.

Однако И. Кант отмечал следующую закономерность: когда человеку приходится делать выбор между тезисом и антитезисом антиномии, исходя не из необходимости найти логический критерий истины, а из своих практических интересов, то всякий здравомыслящий человек склоняется к выбору тезиса. Утверждения, что мир имеет свое начало, что душа бессмертна, что человеческая воля свободна и стоит выше принуждения законов природы, что в основе мира лежит некая первосущность, поддерживают уверенность человека в стабильности бытия, что очень важно для его практической, повседневной жизни. Антитезис же лишает его этих опор или человеку только кажется, что лишает.

Свобода сама по себе также антиномична: самые известные оппозиции – это свобода позитивная и негативная, «свобода от...» и «свобода для...», свобода внешняя и внутренняя. Понимание и принятие антиномичности бытия, а не ее отрицание, являются условиями свободного выбора, который способствует реализации личностных начал в культуре.

Среди множества дефиниций культуры существуют два полюса, к одному из них тяготеют такие подходы, в которых культура понимается как все созданное человеком, в отличие от созданного Богом или природой. Именно в таких подходах ведущей является антиномия «культура – натура», или же ее кантовская интерпретация «свобода – природа».

Поскольку культура включает в себя все созданное человеком, то имеется в виду родовой человек, который соотносится с культурой в целом. Родовой человек творит культуру в процессе разделения труда, отдельный индивид принципиально не способен охватить культуру в целом, но может быть, во-первых, творцом произведений искусства, которые впоследствии станут эталонными и повлияют на изменение культуры; во-вторых, индивид в процессе развития способен интериоризовывать универсальные установки культуры.

Ко второму полюсу относятся подходы, в которых трактовка культуры восходит к значению самого термина (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание). В этом случае культура определяется как идеалообразующая сторона жизни людей, основу культуры составляет система идеалов, а идеал выступает эталоном, с которым соотносится повседневность и посредством которого люди осваивают как социально-обусловленные нормы поведения, так и трансцендентные смыслы [5, с. 63].

Городская культура занимает срединное положение между этими подходами, город представляет собой меру развития сущностных сил человека, так как именно в городе активность, социальность, субъектность, рациональность человека представлены наиболее полно, так как город является результатом и объектом творческой деятельности человека. По своей природе деятельность представляет собой максимально активное отношение человека к окружающей его реальности, которую он преобразовывает, при этом предельно проявляя свою субъектность. Деятельность носит совместный характер, поэтому город выступает квинтэссенцией социальности.

Определение города в философско-культурном аспекте будет отличаться от его определений в административно-правовом, социально-экономическом, статистическом, средовом и других аспектах. Чтобы дать такое определение, важно выяснить, чем в культурном аспекте город отличается от не-города.

Во-первых, с появлением города стало возможным противопоставление городских и негородских основных форм поселений, сравнение их сущностных особенностей; возникло основание для теоретической рефлексии как города, так и деревни. Если в этой теоретической рефлексии город полагался как нечто, как самотождественность в-себе-бытия, то деревня представала «иным» города, для-себя-бытием; отчужденной формой, в которой не происходит познание и самопознание. Город же познает себя

посредством самоотчуждения в не-городе, возвращаясь из этого инобытия, становится в познании в-себе-и-для-себя-бытием.

Во-вторых, в лекциях по философии истории Г. Гегель высказывает мысль о том, что история есть у тех народов, которые создали государство, т. е. история как осознанный интерес к изучению прошлого возникает на определенном этапе развития общества. Мы можем продолжить эту аналогию по отношению к культуре: если культура как совокупность надбиологических программ деятельности, поведения и общения, способствующих воспроизводству и развитию человека и общества, появилась уже в первобытную эпоху, то в период развития городской цивилизации она стала осознавать себя. Непосредственно связанный с городом процесс разделения труда повлиял на возникновение самой теоретической деятельности, в рамках которой стало возможным осмысление культуры. Город – это форма культуры, сознающей себя.

В-третьих, при понимании культуры как идеалообразующей стороны жизни людей ведущей категорией становится категория идеального, которая обозначает некий предмет как объективное совершенство. Совершенный предмет воплощает в себе итог объективного развития рода вещей, служит репрезентантом рода. При взаимодействии с совершенным предметом субъект способен постигать весь класс вещей, стоящий за данным эталоном. В аспекте исследуемой нами проблематики город представляет таким итогом объективного развития культуры, совершенным предметом. Город – это наиболее совершенная форма бытия культуры.

Таким образом, в культурфилософском аспекте город – это форма сознающей себя культуры и наиболее совершенная форма бытия культуры. Соответственно, сущностной особенностью бытия городской культуры становится ее самоосознавание, и поэтому городская культура – это осознающая себя культура.

1. Августин Блаженный. Исповедь. Кн. 11, гл. 14. URL: <http://wco.ru/lillio/books/ispowed/main.htm>

2. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1925. 151 с.

3. Каганов Г. З. Душа и тело города // Человек. 2002. № 1. С. 88–103.

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

5. Пивоваров Д. В., Медведев А. В. История и философия религии. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 408 с.

6. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: в 2 кн. М.: Правда, 1990. Кн. 1. 490 с.